

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП/б/
тов. СТАЛИНУ и тов. МОЛОТОВУ.

В работе по посевной кампании в районах Прилукском, Лохвицком, Варвинском, Чернухинском, Пирятинском и Мало-Девичком я стал, так сказать, лицом к селу, но это, конечно, не значит, что до этого времени мы, украинские коммунисты, не знали, что у нас делается на селе / хотя нас теперь и обвиняют в оторванности от деревни/. Мы знали, что в хлебозаготовках у нас будет суровый нажим и горшки будут биты. По моему, взявшись выполнить 510 млн. пудов хлебозаготовки на Украине, ЦК КП/б/У виноват в том, что он без возражения это сделал, подчиняясь повелительной необходимости сохранить взятые нами темпы социалистического строительства, а также учитывая напряженное состояние международного положения. В этом смысле я понимал необходимость выполнения директивы ЦК ВКП/б/ о хлебозаготовках, которая и была принята нами к неуклонному исполнению.

Однако, мы знали, что выполнение хлебозаготовок на Украине будет нелегкое, но то, что я теперь увидел на селе, говорит за то, что в этом деле сильно переборщили у нас, перестарались. Я был во многих селах этих районов и везде видел, что порядочная часть села охвачена голодом. Немного, но есть и опухшие от голода, главным образом, бедняков и даже середняки. Употребляют такие суррогаты, что дальше некуда, да и суррогатов этих подчас нет. На больших собраниях по селам меня, конечно, ругают почему зря, бабы плачут, а бывает и мужики. Иногда критика создавшегося положения заходит очень глубоко и широко - зачем создали искусственный голод, ведь у нас был урожай; зачем посевматериал забирали - этого не было даже при старом режиме; почему украинцам нужно при тяжелых условиях ехать за хлебом в нехлебные края, а не привозят хлеб сюда и т.д.

Трудно при таких условиях давать об"яснения. Ругаешь, конечно, тех, кто наделал перегибы, но в общем вертишься, как карась на сковороде. На отчаянный крик о помощи посева материалом и хлебом для продовольствия, я относительно посева материала кое-что обещал, заставляю крестьян выскивать семена у себя на местах, а насчет продовольственной помощи хлебом, я не могу ничего обещать или обещаешь мало. Сейчас на почве голода по селам развиваются массовые кражи, главным образом, птицы - крадут кур, уток, забирают остатки картофеля, режут ночью телят и коров и с"едают их.

Сейчас мужики сеют просо и гречиху. Для проса дни посева кончатся, а для гречки еще нет и ее ждут от нас крестьяне. Против овса мужики везде возражали, потому что считали труд для этого дела пропавшим, так как овес в этой местности не вызреет, даже травы хорошей с него трудно будет получить. В этих районах против прошлогодней площади будет недосев. До нового хлеба еще месяц или полтора. Значит, голод будет усиливаться. Поэтому я прямо ставлю перед Вами вопрос - нельзя ли оказать помощь украинской деревне в размере двух или, в крайнем случае, полутора миллионов пудов хлеба. Если эту помощь можно оказать, то партия имела бы за собой не только бедняков, но и всех середняков против наших классовых врагов и, без сомнения, коллективизация укрепилась бы. Помощь нужно оказать еще и потому, что от голода крестьяне будут снимать недозревший хлеб и его много может зря погибнуть. Особенно тяжелое положение интеллигенции на селе.

На почве суровой хлебозаготовки уйма искривлений на селе, грубость, безобразия, особенно в отношении единоличников, середняков. Тут нужно много поработать, чтобы выправить их, а главное - чтобы такие моменты не повторялись.

Относительно посевов и всходов. Так как посевной материал почти повсеместно забирался в хлебозаготовку, то засев производился часто недоброкачественным материалом и всходы по этим районам хотя и хо-

рошие, поля без бурьянов, но хлеба редкие. Повидимому и высеивание было по уменьшенной норме. К тому же в некоторых случаях колос озимых короткий, тощий и имеет мало зерен. Бросается в глаза много незасеянной земли. Крестьяне говорят мне - походи, посмотри кругом села, разве можно допускать так много незасеянной площади. На этом основании и по другим мотивам многие крестьяне говорят, что новые хлебозаготовки будут еще тяжелее для села, чем прошлогодние. И это, пожалуй, верно. На хлебозаготовках я не был, но на посеве был в начале марта в Одесской области и в Молдавии и там я не видел ни одного района / в Роздольнянском я не был/, чтобы хлебофуражный баланс не был очень напряженным. К чему хлебозаготовки привели Молдавию - Вам известно.

Коллективизация широко охватила крестьянские массы, но как организации - колхозы еще слабы. Зато, хотя и грубый, но выработался прочный колхозный актив на селе, который будет драться за колхозы не на живот, а на смерть.

Колхозы и парторганизации на селе переживают сейчас из-за голода особые трудности в борьбе с кулачеством, так как кулак оживился, распоясывается во-всю и на собраниях группы раскулаченных и их родственники затевают волынки, выступают против политики партии и советской власти, ругаются, тычут искривлениями. Середняк колеблется, часть присоединяется к ним, бедняк голодный молчит. Кроме того, у колхозников создается ограниченная корпоративность. Они рады колхозных интересов нажимают на середняка по всем линиям как по налоговой, так и по разным обязательствам и сильно перегибают. Кроме того отталкивают, оттесняют его от хозяйствования вообще и в отношении хозяйственной инициативы, в частности.

В кооперативных лавках на селе товаров очень мало и они очень и очень дороги. Съестных продуктов нет. Будучи в селах, я не мог купить даже хлеба, а сахара, селедок, тарани, каких-нибудь конфет и в помине нет.

Из-за общего голода, как Вам известно, на станцию Дно, ЦЧО, в

Белоруссию и на Северный Кавказ стихийно двинулось село. Иногда две трети мужиков покидают село и едут за хлебом, ибо на ст. Дно хлеб 30-40 рубл. за пуд, а тут 100-140 р. пуд. Конечно, на станциях, на транспорте творится ералаш. На этой почве развивается и спекуляция. Дальше такое положение терпеть нельзя. Я предложил повести агитацию за организованные поездки за хлебом через кооперацию и колхозы, но тут дня 2-3 тому назад появилось от НКПС чуть ли не запрещение поездок за хлебом. Не дают билетов крестьянам или дают в очень ограниченном количестве. Мне уже мужики ставили вопрос - почему запрещают поездки за хлебом. А кулаку и это дело на руку. Каждый такой факт используется против партии, против колхозов. За последнее время усилились антиколхозные настроения. В некоторых местах выходят из колхозов, разбирают лошадей и другое имущество.

Я это письмо написал в Прилуках. В Харькове я никого не застал и без тов. Косиора и других членов Политбюро посылаю Вам его. В конце еще раз прошу рассмотреть все способы и средства, чтобы оказать срочную продовольственную помощь украинскому селу хлебом и дать как можно скорее гречки на посев, чтобы перекрыть незасеянное.-

Г. Петровский

/Г. ПЕТРОВСКИЙ/

10/VI 32 Харьков